

— Узнайте всё, что они могут рассказать, но сделайте это... аккуратно, — сказал Аинз, когда передавал пленных ей на руки.

Когда Альбеде покинула камеру пыток Нейронист, она всё ещё была сбита с толку приказами владыки.

«Странно, что мой господин отдал нам такой приказ». — Альбеде задумчиво почесала рог перед тем как отравиться с докладом в его кабинет. Ее туфли цокали в устойчивом ритме по каменному полу, эхо отражалось от стен во время её уединённой прогулки, отсутствие компании позволяло легко наслаждаться одиночеством своих мыслей.

«Для чего ему нужны живые люди? Дальнейшие эксперименты? Очевидно, я не могу подвергать сомнению его решение, но если я хочу хорошо служить, я должна лучше понимать ход мыслей моего господина». — это была утешительная мысль сама по себе, но перспектива проводить ещё больше времени со своим любимым Аинзом заставила всё её тело дрожать от волнения, настолько сильного, что, когда она дошла до двери в его кабинет, ей пришлось остановиться.

Рука Альбеде потянулась к груди, пока она пыталась успокоить своё дыхание, а затем трижды громко постучала по тяжелому дереву. Раздался глухой звук, на мгновение не было слышно ничего, кроме её колотящегося сердца, а затем она услышала его голос.

Как только звук достиг его ушей, Аинз тяжело задышал. Он прижал руку к груди, перчатка давила на плоть под одеждой, что лишь заставляло его волноваться ещё больше.

«Хорошо, хорошо, успокойся, сохраняй спокойствие, она не знает, маска скрывает данные о расе. Всё, что мне нужно сделать, это вести себя правдоподобно».

— Можешь войти, — объявил Аинз через несколько тревожных секунд и опустил руку на колени, прежде чем дверь открылась.

— Твой отчёт, Альбеде, — сказал он, подражая голосу серьёзного босса, которого он помнил по своей предыдущей работе.

Альбеде почувствовала прилив возбуждения между своих бёдер от его повелительного голоса, но, сохраняя свою легкую улыбку и самообладание, она прошла мимо рыцаря смерти и, приблизившись к его столу, начала подробный отчёт:

— Даже с минимальными усилиями, командир стал исчерпывающим источником информации, Демииургу пришлось использовать свою мантру превосходства, но теперь мы знаем всё, что они знают о своей родной стране и прилегающей к ней местности, — Альбеде закончила говорить, но в ее ярко светящихся желтых глазах виднелся вопрос.

— Что-то не так, Альбеде? — спросил Аинз, изо всех сил стараясь сдержать писк.

«Она знает?!» — хотел крикнуть он, но она только сложила руки перед собой и переступила с ноги на ногу.

— Владыка, разрешите задать вопрос и простите меня, если это не мое дело, но... почему мы оставляем их в живых? — вопрос Альбеде был очень практичным с точки зрения демона, Аинз сразу это понял.

«Мы уже всё узнали, теперь они будут просто потреблять ресурсы, можно их убить и использовать в качестве еды, или мы можем провести эксперименты с их трупами, но в живом виде они - обуза. Ну же! Она пялится на тебя, придумай что-нибудь!» — мысленно крикнул себе Аинз и прочистил горло.

— Потому что мы не знаем, какая польза может быть от них позже. Возможно, торговля с их родной страной, возможно, возвращение их в качестве жеста доброй воли. Поскольку мы не можем знать, какая от них будет польза живыми, мы пока не должны их убивать. Мы можем убить их в любой момент, но как только они умрут, мы, возможно, не сможем их оживить, — выдал Аинз полуосмысленный ответ, почувствовав себя клишированным злодеем из видеоигры, и посмотрел на лицо Альбеде.

— Мой любимый! Мой замечательный Аинз, какой пронзительно! Просчитать всё до таких мелочей, учитывая каждую незначительную деталь! — Альбеде вскрикнула и бросилась с того места, где стояла, к его креслу, в итоге уместившись на его коленях.

— Мой господин, любовь моя... — сказала она с благоговением и поиграла кольцом, находящимся на её безымянном пальце.

— Альбеде, ты не закончила отчёт... — сказал Аинз, снова прочистив горло и поерзав на своем кресле.

— Ах, да, да, мой господин. Часть теневых демонов наблюдают за деревней, и еще несколько следуют за Газефом обратно в столицу его Королевства. Мы продолжим искать тех, кого стоит упомянуть, а также мы проверили тела. Все мёртвые, которых пыталась воскресить Пестония, обратились в прах. Ничего из их снаряжения не представляет ценности, низкоуровневые зачарования, которые нам не пригодятся, — закончила Альбеде, и Аинз продолжил с того места, где она остановилась.

— Хорошо, держите деревню под наблюдением и защищайте от всех угроз. На данный момент это всё, — сказал Аинз, но Альбеде не сдвинулась с места, продолжая на нём сидеть.

Это не значит, что она была неподвижна, она протянула руку к его лицу, и Аинз немедленно отреагировал, взяв её, волна вины захлестнула его, как ураган.

— Нет. Альбеде, остановись, — с величайшим усилием, слова сорвались с его губ, и соблазнительная красота суккубы ударила его, как товарный поезд, он почувствовал, как его тело вспотело от предвкушения, такая красота, такая преданность, вся его, для него, и всё, что ему нужно было сделать, это протянуть руку и взять ее.

Но он не мог.

— Альбеде, то, что ты чувствуешь, это потому что я сделал с тобой что-то ужасное. Я не знаю, как я когда-нибудь смогу всё исправить... ты дитя моего дорогого друга, и я изменил тебя, — море вины только поднялось, накрывая его с головой после его признания, но ответ Альбеде заставил его задуматься.

— Кем я была до того, как вы удостоили меня своим выбором, господин? — спросила его Альбеде с любопытством в глазах.

Его напряженное молчание было достаточным ответом, и она на мгновение отвела от него глаза.

— Я не была женщиной, которую вы могли бы полюбить, не так ли? — спросила она, её возлюбленный господин продолжал хранить молчание.

— Мне всё равно не следовало делать то, что я сделал, — наконец убеждённо сказал Аинз.

— Неужели я вам не нравлюсь такой, какая я есть? Вас это беспокоит? Это доставляет вам неудобства? Неужели я менее желанна? — Альбеде задала множество вопросов, и ее охватил ужас от собственной смелости.

«Зачем я это спросила?! А что, если он скажет "да"?!»

— Нет, — сказал Аинз и положил руку на её голову, глядя её мягкие тёмные волосы. — Я бы никогда не смог, ты дитя моего дорогого друга, как я уже сказал.

— Тогда нет никакой проблемы, это ничем не отличается от того, как если бы мой отец, мой создатель, выдал меня замуж. Мне нравится, кем я являюсь, ведь вы сделали меня такой, и если вам тоже, то разве это проблема? — Альбеде приподнялась на коленях и вцепилась пальцами в его перчатку. Крепкость её хватки согнула бы металл или сломала более слабую руку, но с его силой и высокоуровневым снаряжением это чувствовалось как мягкая рука самой обычной девушки.

Их прервал звук упавшего на пол меча.

— Понятно, значит, причина вечной жизни призывных существ не в снаряжении этого мира, нужно поднимать их из мёртвых тел, тогда они останутся, — сказал Аинз, объясняя внезапный шум.

— Тогда мы должны раздобыть больше трупов, верно, господин? — спросила Альбеде с привычным деловым тоном, который он ожидал услышать от смотрителя стражей.

— Да, но не тревожьте могилы жителей деревни, мы должны сохранять наш положительный образ в их глазах как можно дольше, на случай, если они нам понадобятся позже. Мы должны раздобыть их в каком-нибудь другом месте, — Аинз быстро дал указания, на мгновение в нём вспыхнула жалость к этим людям, но, желая отвлечься, он переключил свои мысли в другое русло.

— Собери всех в тронном зале. Можешь идти, я скоро последую за тобой, — приказал Аинз, и Альбеде поднялась, медленно, давая ему возможность полностью разглядеть её широкое декольте.

«О боже мой, это... прекрасно. Божественно красивые... и они принадлежат "дочери" твоего лучшего друга, не веди себя как извращенец, Сатору!» — выговорил себе Аинз, в то время как его смотритель стражей поднялась на ноги и вышла из кабинета, покачивая бёдрами перед его глазами. — «Не будь таким начальником, который пользуется своим положением! Тем более если тебе приходится скрывать, кто ты такой!» — напомнил себе Аинз, когда дверь закрылась, и он наконец смог спокойно вздохнуть.

«Аинз-сама чувствуетея как-то по-другому, но я не могу понять, в чем дело, но все же... он признал мои чувства и не отверг их! Какая замечательная победа над этой лоли миногой!» — сердце Альбеде запело, и счастливая улыбка застыла на ее лице, когда она столкнулась с Себасом в холле.

— Леди Альбеде, Момонга-сама свободен? — спросил Себас и, увидев её лицо, продолжил: —

Вы, кажется, в удивительно хорошем настроении, что-то случилось?

— Да, — это было все, что сказала Альбеде, и пошла дальше пружинистым шагом, что заставило Себаса наблюдать за её уходом с большим, но невысказанным любопытством.

«Когда всё будет сказано и сделано, Шалти будет не чем иным, как подставкой для ног моего господина! Я и только я буду сидеть рядом с ним!» — Это были эгоистичные мысли и эгоистичные слова, и часть её содрогнулась от амбиций, стоящих за ними, но её женское сердце не могло сожалеть о них. Также она не могла удержать свою природу суккуба от восторга, или сдержать трепетное счастье, которое заставляло её чувствовать себя легкой, как воздух, всю дорогу до тронного зала.

Себас последовал за Аинзом, который, как подобает начальнику, приходит самым последним, в большой тронный зал, где теперь собралось большинство стражей и горничных. Никто не сдвинулся с места, все слуги продолжали стоять на коленях. Постукивание посоха и звук шагов были единственными звуками, нарушавшими тишину.

Повелитель смерти поднялся по ступеням, в то время как Себас опустился на колени рядом со своим отрядом горничных.

«Такое достоинство и самообладание... Воистину, он лидер сорока одного». — Себас крепко удерживал эту благоговейную мысль, глядя в спину того, кто остался с ними.

После того, как Аинз сел на трон и оглядел зал с высоты, он был вынужден признать, что НиПы представляли собой величественно выглядящую группу.

«Друзья мои, мои драгоценные друзья, если бы вы только могли видеть, какое чудо вы на самом деле сотворили... вы бы, как и я, никогда не захотели оставить его».

Как струна, натянутая слишком сильно, она лопнула, и мысль оборвалась, пот побежал по его коже, и он задрожал сжимая в руках подлокотники трона.

«Я не могу подвести их!» — напомнил он себе и, чтобы скрыть дрожь, встал со своего трона.

Взгляд Аинза скользнул по стражам, горничным и многим слугам. Он попытался заговорить, но слова извинения, которые он намеревался произнести, застряли у него в горле.

«Нет, не стоит. Приятно это или нет, но я не должен говорить им, что извиняюсь, если я не искренен».

[Великое Разрушение Предмета] Он произнес заклинание, и флаг с символом Момонги упал, рассеявшись в магической дымке.

Шок на мгновение окрасил все лица, кроме невозмутимого Себаса и улыбающейся Альбеде, которая уже знала о его намерениях.

— Теперь меня зовут Аинз Оал Гоун, и ко мне можно обращаться именно так, — он взмахнул своим посохом, стараясь этим жестом скрыть волнение, а затем высоко поднял руки и вытянул их вперед.

— Кто-нибудь возражает? Если так, пусть они говорят!

«Пожалуйста, не возражайте! Пожалуйста, ничего не говорите, пожалуйста-пожалуйста-

пожалуйста, я не хочу объясняться!» — мысленно умолял Аинз.

Никто этого не сделал.

— Мы услышали ваше славное имя, Владыка! Мы клянемся в нашей вечной верности вам, нашему любимому господину, — произнесла Альбеде, хотя, когда она это сделала, он услышал ее особый акцент на слове "любимый" и был уверен, что это она добавила от себя.

Никто другой, казалось, этого не замечал, а если и замечал, то не видел ни способа, ни причины возражать. Оставшиеся стражи, к которым присоединилась Альбеде, все как один провозгласили:

— Слава Аинзу Оал Гоуну! Высшее существо и лидер всех нас! Аинз Оал Гоун, мы полностью отдаем себя тебе! Да здравствует твое могущественное имя, все узнают о твоём величии! — крики и похвалы слуг были такими долгими и громкими, что их было слышно за открытой дверью тронного зала и их подхватывали даже те, кто не присутствовал. В этот момент Аинзу показалось, что вся гробница кричит как одно тело, как одно существо.

Хотя его грудь раздувалась от гордости, разум его, был где-то далеко.

«Друзья мои, вы не будете возражать против того, чтобы использовать наше имя? Я надеюсь только одолжить его, если здесь есть такие же, как я, оказавшиеся в ловушке, которые могут знать о нашей гильдии. Возможно, я смогу им помочь, или, возможно, слово об этом имени дойдет до вас, и вы найдете свой путь сюда... и снова назовёте это место своим домом. Если вы это сделаете, когда вы это сделаете... Я с радостью снова стану самим собой... при условии, конечно, что верность гробницы мне останется неизменной. Возможно, заклинание развеется, возможно, этого не произойдет, но пока... Я должен прятаться в своей собственной шкуре, пока не буду знать наверняка».

Крики стихли как раз к моменту, когда стих и его поток мыслей. Аинз решил снова обратиться к слугам:

—...Далее мы собираемся сделать что-то новое. В прошлом Гробница, наш драгоценный дом, всегда держалась особняком, выдерживая любые осады, но никогда не выходя за пределы нашего священного дома. Вместо этого мы оставим свой след в этом мире, сделаем моё могущественное имя легендой, которая будет жить даже через века! — Аинз надеялся, что он не пищал, поскольку он пытался копировать "голос ведущего" в меру своих сил, затем для драматического эффекта он крепко сжал в руке посох Аинз Оал Гоун, постучал им по земле, заставив воздух задрожать.

— Возможно, найдутся герои, которые будут противостоять нам, но мы станем сильнее, превзойдя всех остальных. Все будут знать именно нас как настоящих героев! Если есть более сильные, мы будем умнее, если есть более умные, мы будем хитрее. Любыми необходимыми средствами мы покажем этому миру, что мы - величайшая сила, которая когда-либо существовала, будете ли вы бороться за это славное будущее?! — Аинз выкрикнул вопрос, и снова радостные возгласы эхом разнеслись по гробнице, когда из восторженных уст полились новые клятвы.

«Друзья мои, если вы существуете в этом мире, вы или другие, однажды вы услышите это имя и придете ко мне». — благоговейная мысль, которая заставила его сердце сжаться, казалось, заразила остальных, и когда радостные возгласы стихли, их головы опустились, как будто в безмолвной молитве об осуществлении планов их господина.

Аинз сидел один в своей комнате, заперев дверь всеми возможными способами, и снял свой костюм.

«Чувствую себя как косплеер...» — подумал он про себя и уставился на своё отражение в зеркале. Хотя он чувствовал себя относительно спокойно, так как Альбеда попросила обращаться к ним, если ему будет что-либо нужно, и поэтому никто не должен придти, разыскивая его, он всё ещё сомневался.

В зеркале не было Сузуки Сатору. Он дотронулся до своего лица, оно было худым и совсем не толстым, с почти квадратными чертами. Его волосы всё ещё были черными, но его тело выглядело и ощущалось по-другому.

«Так вот каково это - иметь много мышц». — пробормотал он и потрогал свой пресс. — «Скорее всего, это из-за моего показателя силы, мой голос на самом деле не так уж сильно отличается. На самом деле он почти идентичен тому, что был у меня, когда я был нежитью, за исключением желания пиццать, когда я нервничаю». — он закатил глаза, провёл рукой по густым темным волосам на голове и вздохнул.

«Настоящий вопрос, однако, заключается в том, насколько хорошо я могу использовать это тело, мой рост, кажется, немного выше среднего, то есть, если сравнивать с Газефом и жителями деревни, но насколько хорошо я могу использовать свои навыки воина и другую магию... и на что я могу потратить свои свободные расовые уровни... так много, о чём нужно подумать». — пробормотал он, глядя на красивого мужчину в зеркале. — «Итак, во-первых, я не могу вечно хранить этот секрет, так что кому я могу доверять, будучи уверенным, что они не будут презирать меня, если узнают, кто я такой? Все они "кажутся" лояльными, но Шалти - вампир, Демиург и Альбеда - демоны... Себас? Не человек, но у него высокое чувство правосудия, и у него должно быть законно-доброе мировоззрение».

Ни к каким выводам он так и не пришел, но... возникла идея, что-то, что отсрочит раскрытие его секрета и позволит ему укрепиться настолько, что даже если они повернутся против него, у него должно будет хватить сил, чтобы отбиться от кого угодно.

«Ограничение уровня поднялось, кто знает, насколько высоко, если я смогу стать достаточно сильным, мне не придется беспокоиться, но для этого мне нужно снова тренироваться. Так что... мне нужно grindить и хранить свой секрет до тех пор, пока это либо не пройдет, либо пока это больше не будет иметь значения. Что ж, Аинз, похоже, ты вкладываешь несколько очков в воина и отправляешься в приключение. Но... кого я должен взять с собой?» — на этот вопрос у Аинза тоже не было ответа, но в глубине души, несмотря ни на что, он чувствовал что-то совершенно другое.

Внезапное, нарастающее... возбуждение.

<http://tl.rulate.ru/book/115841/4555124>